

Ху Чэ перебрал свою небольшую казну и, вспомнив цены на землю в области Пинчжоу, о которых узнал от даоса Юй, вечером, когда они остались вдвоем, начал обсуждать с Линь Даньданем:

— Даньдань, на деньги, что у меня сейчас есть, можно купить около ста му земли в Пинчжоу. Хватит этого для цветов?

Линь Даньдань небрежно кивнул:

— Хватит. Семян цветов у меня сейчас столько, что если в следующем году всё посадить и оставить на семена, то землю в Пинчжоу засеять получится только через год. Не спешим.

Сейчас он ждал, когда отец отдаст ему склоны рядом с усадьбой.

Линь Дань переночевал в доме Ху, а на следующий день рано утром отправился в путь вместе с Ху Чэ. Ху Чэ сам управлял повозкой, не прибегая к помощи слуг. Оба были одеты в простую грубую одежду, и по возрасту выглядели как слуги какого-то зажиточного дома. Они спокойно стояли в очереди, не пользуясь никакими привилегиями.

Ху Чэ, видя, что Линь Дань не собирается спать, приоткрыл занавеску и повернулся к нему, чтобы поговорить шепотом:

— Старшая невестка тоже, даже специально подготовила комнату.

Даньдань потерял много жизненной энергии, и одного очага было недостаточно, чтобы согреться ночью. С ним было не страшно холода.

— Твоя старшая невестка просто хотела помочь, — Линь Дань слегка покраснел, чувствуя неловкость от того, что, будучи гостем, он спал в одной постели со старшим братом. Ему ведь подготовили отдельную комнату...

Ху Чэ фыркнул и отвернулся, потирая горячие уши. Глупый Даньдань, зачем краснеет, из-за него самому стало неловко, хотя ничего особенного не произошло.

Утренний ветер, предвестник глубокой осени, был слегка прохладен. Жар на лице Ху Чэ быстро спал, но в груди по непонятной причине разгоралось тепло.

Повозка с ослом двигалась медленнее, чем карета, и когда они прибыли в усадьбу, Линь Сян уже ждал у входа.

— Третий господин, вы потрудились, — он приподнял занавеску, чтобы помочь Линь Даню выйти, но Ху Чэ бросил на него сердитый взгляд.

— Отойди.

Тон Ху Чэ не был строгим, но Линь Сян инстинктивно отступил назад. Ху Чэ тут же занял освободившееся место, вытащил из повозки костыль и бросил его в руки Линь Сяна:

— Держи.

Затем он протянул руку и прямо подхватил Линь Даня, чтобы помочь ему выйти.

Линь Дань, поняв, что Ху Чэ собирается отнести его прямо в комнату, слегка похлопал его по плечу:

— Пусти меня, я хочу пройтись.

Он провёл целое утро в повозке, а одна его нога была зафиксирована деревянной шиной, так что всё тело затекло.

Линь Сян протянул костыль и добавил:

— Старший господин, даос Юй сказал, что сегодня в крольчатнике, похоже, будет движение.

Повозку с ослом, конечно, кто-то уладит, и вещи будут перенесены в нужное место.

Движение? Линь Дань на мгновение задумался, затем вспомнил:

— Время подсчитал, похоже, как раз подошло.

Он повернулся к Ху Чэ, который не понимал, и объяснил:

— Кролики должны родиться.

— Кролики!

Глаза Ху Чэ загорелись.

— Я выберу самого толстого.

Он вырастет кролика до огромных размеров, снимет шкурку и сделает из неё муфту для Даньдани.

Линь Дань, не подозревая о жестоких планах Ху Чэ, наоборот, нашёл его таким... милым, и с улыбкой кивнул:

— Хорошо. Но нужно подождать, пока крольчата отвыкнут от молока.

— Кролики на молочном вскармливании?

— Угу.

Линь Сян медленно шёл за ними, чувствуя себя лишним. Он вдруг вспомнил слухи, ходившие среди слуг, и вздрогнул. Неужели это правда?

Ему стало не по себе, и после того, как они пообедали, он, показывая Линь Даню хозяйственные дела, решил заговорить об этом.

Линь Дань остановился, поднося чай к губам, и с легкой улыбкой спросил:

— О? Какие слухи?

Это было интересно. В академии ходили слухи о нём; в усадьбе, где людей было совсем немного, тоже были слухи.

— Говорят, что вы, старший господин, с третьим господином Ху после экзамена на туншэна сыграете свадьбу, — Линь Сян тихо сказал. — Я уже запретил им болтать ерунду.

— Уже и время назначили, похоже, слухи распространились довольно правдоподобно.

В других местах он бы не ручался, но в своей усадьбе, если кто-то распространяет слухи с умыслом, то этот человек явно обладает немалыми способностями. Но в этот раз, скорее всего, это было не намеренно, иначе Линь Сян сейчас бы вёл себя иначе.

— Кажется, слуги заметили, что вы, старший господин, и третий господин Ху всегда вместе, ведёте себя очень близко, поэтому слух и пошёл, — как управляющий Линь Даня, он знал больше, чем другие.

Раньше он не видел в этом ничего странного. Двое молодых людей одного возраста, спящие в одной постели, разве это не нормально? Но, услышав этот слух, он вдруг почувствовал, что между Линь Данем и Ху Чэ что-то не так.

Реакция Линь Даня была спокойной:

— Хорошо, я в курсе. Ты поступил правильно. Даос Юй всё ещё в крольчатнике?

— Да.

— Помоги мне подняться, я схожу в крольчатник. Вечером распорядись, чтобы двое дежурили в крольчатнике, не забудь приготовить им горячий ужин на ночь.

Линь Дань, опираясь на костыль, вдруг добавил:

— В ближайшие дни освободи одну из крольчатников и подготовь её для ночного дежурства. В будущем выбирай людей для дежурства по очереди.

Линь Сян всё записал:

— Сейчас же всё организую.

В усадьбе было совсем немного места и людей, и по сравнению с большим домом в столице разница была огромной. Раньше он в большом доме учился у главного управляющего, но одно дело — смотреть, как другие работают, и совсем другое — делать самому.

Старший господин, хотя и не имел опыта, в этом деле разбирался лучше него, и все его советы были полезными. Например, с прошлым сбором трав для кроликов, хотя всё шло более-менее упорядоченно, уже появились некоторые проблемы. Хорошо, что старший господин подсказал, иначе это могло бы обернуться большими неприятностями. Семья Линь, хотя и была честной, но чем выше дерево, тем сильнее ветер, и политические противники не будут разбираться, хороший ты человек или плохой, а просто ищут повод для нападок. Они, как слуги семьи Линь, были в одной лодке. В будущем именно он должен был следить за такими мелочами, а не старший господин напоминать ему, слуге.

Линь Дань не знал, о чём думал Линь Сян, и, выйдя из дома, через несколько шагов увидел Ху Чэ, ждущего у ворот:

— Чэ-гэ, что ты здесь делаешь?

Ху Чэ, услышав голос Линь Даня, тут же улыбнулся:

— Жду тебя, чтобы вместе посмотреть на кроликов!

Он не стал помогать Линь Даню, а подождал, пока тот медленно подойдёт, и они пошли рядом.

— Ты сам не пошёл? — Линь Дань рассчитал время, которое он потратил на обсуждение дел с Линь Сяном. Хотя времени прошло не так много, ждать было скучно. Старший брат был довольно активным, и вряд ли бы стал терпеливо ждать.

Ху Чэ надулся:

— Одному идти скучно, вместе веселей. Кстати, Даньдань, кролики какого цвета тебе нравятся?

— Одноцветных.

Одноцветные шкурки легче сшивать, и даже если шкурка немного грубовата, из неё можно сделать хорошую шубу или ковёр, которые можно продать за приличную цену. Если это шкурка снежного кролика, то её можно продать портным, чтобы украсить одежду девушек и юношей меховой отделкой, и цена будет ещё выше. Но для этого требуется идеальный цвет, и когда он вывел большого мясного кролика, то потратил на это много сил, и у него не было времени на таких капризных снежных кроликов.

— Хорошо.

Одноцветная шкурка для муфты!

Линь Дань совсем не понимал, что Ху Чэ имел в виду.

Как раз в тот момент, когда они подошли к крольчатнику, они услышали голос даоса Юй:

— Родились!

Затем раздались радостные крики, и сразу же всех выгнали:

— Что вы тут стоите? Выходите!

— Старший господин!

Слуги, пойманные за бездельем, засмеялись, чувствуя неловкость, а затем понемногу начали приветствовать Ху Чэ:

— Третий господин Ху тоже здесь, кролики только что родились. Пятеро!

Даньдань: Знакомые все — старики, которым никто не нужен.

Ху Чэ: О ком это ты?

Даньдань: Ну вот, мой отец.

Ху Чэ: Ну, и кто ещё?

Даньдань: Ну вот, Ху Ани.

Ху Чэ: Кто ради кого в прошлой жизни остался холостяком...